

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИРИКА Е. П. РОСТОПЧИНОЙ

Наиболее значительная в историко-литературном плане часть художественного наследия Е. П. Ростопчиной – ее поэзия. В поэтическом наследии писательницы можно выделить любовную лирику, стихотворения общественно-политической направленности, произведения, посвященные теме искусства. Однако ее поэзия не ограничивалась только этим: в ней звучат и религиозные, и философские мотивы, слышатся свободомыслие и протест против «света».

Цель статьи – проанализировать философско-религиозную лирику Ростопчиной, что позволит лучше представить целостный творческий облик писательницы.

Оценка творчества любого писателя была бы неполной без учета того, как он сам оценивает свои произведения. Особенно это необходимо при рассмотрении творчества Ростопчиной, которая имела побудительные причины (из-за враждебности критиков) неоднократно давать отчет в отношении того, что она сделала. Поэтесса не раз высказывалась о том, как она сама понимала задачу женщины-поэта.

В.А. Жуковский, оказавшись после гибели Пушкина владельцем черновой книги поэта, переслал ее Ростопчиной с просьбой "докончить" ее, так как она "теперь достигла настоящего своего назначения"[5, XII]. Ростопчина вклеила письмо Жуковского в тетрадь и записала следующее: "Память ... Жуковского соединяется с воспоминанием о Пушкине как в этой книге, так и в душе моей... Если по слабому дарованию я недостойна их наследия, то я, по крайней мере, могу чувствовать и понимать всю ценность его!"[4,7]. В те же дни Ростопчина отправила Жуковскому стихотворение "Черновая книга Пушкина", где призналась, что ей не под силу наполнить книгу стихами, равными по достоинству пушкинским, потому как – "Не все источники живого песнопенья, // Не все предметы мне доступны и даны: // Я женщина!.. Во мне и мысль и вдохновенье // Смиренной скромностью быть скованы должны!"[3,93]. В этих строках отчетливо звучит мысль поэтессы об особой природе женского творчества.

Еще яснее Ростопчина высказала ту же мысль в стихотворении "Как должны писать женщины". Признаваясь в том, что любит читать стихи поэтов, она говорит, что особенной усладой ей привлекательны женские стихи, которые волнуют сердце и отрадой и тоской. Но чтобы произвести указанное действие на душу, женские стихи должны удовлетворять некоторым требованиям.

Обозначая свойства и содержание женского стиха, поэтесса настаивает на том, что женщина-поэт не должна выдавать "лучших снов своих", ей нужно,

наоборот, скрывать "имя призрака ее невольных грез" и "повесть милую любви"[3,133].

Более точную оценку собственным стихам дала сама Ростопчина в дарственной записи, сделанной на экземпляре "Стихотворений" 1841 года, поднесенном императрице Александре Федоровне, где она писала: "Это не книга – это исповедание, совершенно искреннее и совершенно женское, впечатлений, воспоминаний, восторгов сердца молодой девушки и женщины, ее мыслей, мечтаний, всего, что оно, видимо, чувствовало, поняло – наконец, эти страницы – одно из тех интимных повествований, которые осмелишься доверить только близкой душе"[3,17]. В этих словах совершенно точно выражен ее взгляд на собственную лирику, в них перечислены требования, какие она к себе предъявляла, и, таким образом, предрешены все достоинства и недостатки ее стихов.

Стихотворения Ростопчиной рассказывали о несчастной любви и жажде духовного понимания. Наконец, они являли собой протест общественному бесправию женщины. "Энергия чувства" и "грустные порывы" – так критики определяли духовную основу поэзии Ростопчиной – способствовали созданию таких шедевров, как "Три поры жизни", "Безнадежность", "Зимний вечер", "Мечь", несущих в себе сильное философское начало и заставляющих глубоко задуматься о настоящих ценностях жизни.

В стихотворении "Три поры жизни" лирическая героиня знакомит нас с прожитыми ею периодами развития. Вначале она рассказывает о первой поре, когда "...все высокое душою понимала, // Всему прекрасному платила дань любви,- // Жила я сердцем в оны дни!"[4,37]. Во вторую пору она наслаждалась балами; по ее собственным словам, она – "...вдохновенья луч тушила без пощады для света бальных свеч", то есть жила женским тщеславием. Но только, когда "мечта Поэзии сменила тщеславья гордого опасно – сладкий сон" и воскресло вдохновенье, поэтесса стала жить мыслью.

Нужно сказать, что глубокое осмысление бытия поэтессой раскрывает непривлекательный характер жизни. Об этом повествуется в стихотворении "Размышляя о том, что есть жизнь". В нем высказывается философская мысль о том, что жизнь – это книга, заклеенная семь раз, где людям пишется роковая участь, жизнь – это и предательски заманчивая чаша, где в каждой капле находится яд. Подводя черту, поэтесса пришла к горькому разочарованию в жизни (через все стихотворение рефреном проходит фраза "Горька и ты, о жизнь земная наша"), к тому же безотрадному взгляду на нее, к которому пришел и М.Ю.Лермонтов, который, озирая жизнь с холодным вниманием, нашел, что она – "пустая и глупая шутка". Поэтому одним из основных мотивов поэзии Ростопчиной стало горькое размышление о сущности бытия. Лучшим подтверждением этому служит стихотворение "Чему нас учит жизнь", в котором на поставленный вопрос поэтесса дает развернутый ответ: жизнь учит людей творить зло, иначе им придется его терпеть самим; жизнь учит и тому, что нельзя доверять друзьям, дружбе и даже любви, от них "один песок бегучий

остается", но самое главное – это то, что в жизни нет настоящего счастья, ведь счастье – сон с просоньем неизбежно удушливых волнений, где наяву, у изголовья горе сядет рядом. И лишь одному отрадному, чему учит нас "безжалостная жизнь", - "молитве теплой, да тихой смерти тихому желанью!"[2,121]. Этими словами Ростопчина указывает не только на то, в чем надо находить усладу в жизни, представляющей ряд искушений, но и новый предмет ее поэтического вдохновения.

Религиозное чувство составляет весьма заметный мотив в поэзии Ростопчиной. Существует ряд стихотворений, в которых это чувство нашло свое поэтическое выражение: "Благодарю", "Верую", "Господь зовет", "Дума пред картиной", "Крест у дороги", "Молитва Ангелу – Хранителю", "Молитва об ополченных", "Молитвы дар", "На освящение единоверческой церкви", "Обещание", "Отжившая душа", "Полуночица", "После молитвы", "Хранитель – Крест". Остановимся на некоторых, наиболее значимых по заключающимся в них чувствам и мыслям.

Когда лирическая героиня взволнована думами, когда ее сердце сжато тоской, она обращается к ликам икон и изливает перед ними свои безотрадные песни ("Полуночица"). В "Думе пред картиной", "Благодарю" прослеживается мысль о благотворном влиянии молитвы на душу человека. Но лучше всего эта идея выражена в стихотворении "Молитвы дар", где высказывается убеждение, что молитва – это бесценный, чудесный дар, заменяющий все непрочные земные блага, и блажен тот, "кто молится в минуту счастья", "кто молится в тоске и муке", а также "кто битвой жизни испытуем смиренно верует, смиренно ждет..."[2,122]. Глубокую веру в Бога, Богородицу и ангелов, а на земле во все лучшее, что есть божественного в нашей жизни, находим в стихотворении "Верую". Эти и другие стихотворения подобного рода производят глубокое трогательное впечатление. При их прочтении ощущается благодатная сила святой молитвы и веры в Того, Кто посылает каждому из нас Ангела-Хранителя ("Молитва Ангелу-Хранителю") и Хранитель-Крест ("Хранитель-Крест"). К последнему поэтесса обращается с надеждой и просьбой поддержать ее в трудный час, когда "терпение и бодрость" потеряет. Если на нее злоречие и злоба "грозою враждебною подымутся лукаво"[2,63] – она взывает о помощи своего "Хранителя". Когда же жизнь ее "небес благословенье блаженством облечет", поэтесса просит о вразумлении – "Ты (Хранитель-Крест. – Т.Щ.) вразумишь меня!"[2,63]. Это стихотворение исследователь С. Брайловский рекомендовал в свое время заучивать наизусть как спасительный завет и как могучее средство для всякого христианина, которого в жизни ждет много испытаний, соблазнов и невзгод [1,69].

Как видим, для Ростопчиной, как и для всякого романтика, характерно отображение внутреннего состояния человека. Стихотворения философско-религиозной направленности отличаются исповедальностью и ярко выраженной "женскостью". В произведениях наблюдается глубокое единство между автором и его лирическим образом.

Литература

1. Брайловский С. Е. П. Ростопчина // Филологические записки. – 1892. – №3, отд. 4. – С.55-117.
2. Ростопчина Е. П. Сочинения: В 2-х т. – СПб.: Тип. И. Н.Скороходова, 1890. – Т.1: Стихи. – 346 с.
3. Ростопчина Е. П. Стихотворения. Проза. Письма. – М.: Сов. Россия, 1986. – 448 с.
4. Ростопчина Е. П. Талисман: Избранная лирика. Драма (Нелюдимка). Документы, письма, воспоминания. – М.: Моск. рабочий, 1987. – 319 с.
5. Сушков С. П. Биографический очерк // Ростопчина. Е. П. Сочинения: В 2-х т. – СПб., 1890. – Т.1. – СIII-XLVIII.

Анотація

Щокіна Т. М. Філософсько-релігійна лірика Є. П. Ростопчиної.

Статтю присвячено літературній спадщині Є. П. Ростопчиної, однієї з небагатьох жінок-письменниць у російській літературі XIX сторіччя, творчість якої, відзначена неповторною авторською індивідуальністю, має досить високий художній рівень. Зокрема, дається стислий аналіз філософсько-релігійної лірики, який дозволяє краще уявити цілісну творчу зовнішність письменниці.

Ключові слова: романтизм, поезія, філософсько-релігійна лірика.

Аннотация

Щёкина Т.Н. Философско-религиозная лирика Е.П. Ростопчиной.

Статья посвящена литературному наследию Е. П. Ростопчиной, одной из немногих женщин-писателей в русской литературе XIX века, чье творчество, отмеченное неповторимой авторской индивидуальностью, отличается достаточно высоким художественным уровнем. В частности, дается краткий анализ философско-религиозной лирики, который позволяет лучше представить целостный творческий облик писательницы.

Ключевые слова: романтизм, поэзия, философско-религиозная лирика.

Summary

Shchokina T. M. E. P. Rostopchina's philosophical and religious lyric poems.

The article is devoted to E. P. Rostopchina's literary heritage. E. P. Rostopchina is one of the representatives of Russian women-writers in the 19th century, whose works have been of great literary value. In particular, a brief analysis of philosophical and religious lyric poems is given, which allows to understand the writer's whole creative character better.

Key words: romanticism, poetry, philosophical and religious lyric poems.

Статтю рецензувала та рекомендувала до друку доктор філологічних наук, професор О. А. Андрущенко